

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИКА Б. РИНЧЕНА В КОНТЕКСТЕ КАЛМЫЦКО-МОНГОЛЬСКОГО НАУЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В 2005 году в Монголии и Калмыкии широко отметили 100-летие со дня рождения выдающегося монгольского ученого, талантливое писателя и педагога, академика Бямбын Ринчена. В Калмыцком институте гуманитарных исследований РАН состоялась научная сессия, посвященная этой дате.

Редкому ученому выпадает честь стать символом учености и национального достоинства для своего народа, а именно таковым был и остается Бямбын Ринчен [1]. Причины этого кроются в его многолетних усилиях по сохранению культурного наследия монголов, в широком просветительском характере его научной деятельности и в огромной роли в становлении всей филологической науки Монголии. Доктор Ринчен был человеком высокой духовности, большой эрудиции и творческого потенциала, широкого научного диапазона. Незаурядный исследовательский талант, обширные знания, эрудиция, огромная трудоспособность, высокий профессионализм выдвинули Ринчена в ряд наиболее авторитетных ученых-монголоведов прошлого столетия. Блестящий специалист в области монгольского языка и литературы, писатель и переводчик академик Ринчен стоял у

---

* Исследование проведено в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям», проект «Республика Калмыкия в условиях трансформации российского общества»

истоков возникновения и становления Академии наук Монголии.

Бямбын Ринчен родился 21 ноября 1905 года в семье бурятского казака Раднажапа Бимбаева из села Большой луг Кяхтинского района, что находится на границе России и Монголии. Его отец занимал должность титулярного советника и имел звание полковника казачьих войск. Во время межправительственных переговоров между Россией и Монголией в 1911-1912 гг. он был награжден высшим орденом «Очир эрдэни» правительства Богдо-гегена, а также многими орденами и медалями российского правительства. Он был одним из первых выпускников Ургинской школы переводчиков и, обладая незаурядными способностями, в совершенстве владел китайским, английским, немецким языками, занимался научно-педагогической деятельностью. По материнской линии Ринчен ведет род от Окина-тайши, внука халхаского просветителя, поэта Цокто хунтайджи.

С ранних лет Ринчендоржи, так звали будущего академика в детстве, окружали величественная тайга, дикие горы, звуки родной речи, чудесные мелодии протяжных песен. Он легко усваивал традиции и обычаи своего народа, легенды и предания, героические сказки. От отца он унаследовал способность к языкам, рано научился читать и писать по-старомонгольски. В семь лет, когда он поступил на подготовительное отделение в русскую школу, он мог уже читать на родном, русском и маньчжурском языках. Юность и отрочество Ринчена пришлось на годы крутых изломов в жизни страны - освободительная борьба за независимость против маньчжурской династии Цин, лихолетье гражданской войны, когда Забайкалье и Монголия стали ареной ожесточенной классовой борьбы.

После окончания школы 15-летний Ринчен был переводчиком монгольских революционных деятелей, в том числе и Сухэ-Батора. В 1924 году после окончания педагогического техникума в столице Бурят-Монгольской АССР в числе первой группы монгольской молодежи, состоявшей из 13 человек, он был направлен на учебу в Санкт-Петербург, где на Восточном факультете университета и в Азиатском Музее с увлечением погрузился в мир знаний и большой науки. Общение с крупнейшими монголистами и

востоковедами того времени оказало решающее влияние на формирование его научных интересов. Прослушав лекции выдающихся ученых-ориенталистов акад. Б.Я. Владимирцова, Ф.И. Щербатского, С.А. Козина, В.В. Бартольда, В.М. Алексеева, С. Ольденбурга, Л.В. Щербы, К.К. Юдахина и других, он получил блестящее классическое образование и фундаментальные навыки исследовательской работы. Профессор Ринчен стал ученым-энциклопедистом, проявил себя как историк и лингвист, фольклорист и литературовед, неутомимый собиратель сокровищ национальной культуры и в то же время как поэт, писатель и полиглот.

В 1927 году он возвращается в Монголию, где с огромным энтузиазмом участвует в строительстве новой Монголии. В период с 1927 по 1936 год Ринчен работает в Институте литературы, где выпускает свою первую научную работу «Русско-латинско-монгольский словарь названий растений» [2]. С 1936 года по 1937 год он работает в государственном книжном издательстве в должности ответственного секретаря.

На протяжении всей жизни судьба не раз проверяла Ринчена на прочность. Так, в годы разгула сталинизма и культа личности Х. Чойбалсана он провел пять лет в тюрьме (1937-1942), получив смертный приговор по ложному доносу в шпионаже. Однако благодаря своему великолепному знанию иностранных языков, в том числе русского, разностороннему таланту, а также в силу отсутствия высококвалифицированных кадров Ринчен был освобожден из тюрьмы. Но и в последующие годы застоя он также неоднократно подвергался необоснованным нападкам и гонениям со стороны функционеров, карьеристов и лжеученых. Несмотря на это, он продолжал интенсивно работать в области монгольской филологии, истории, культуры, этнографии и фольклористики, верил в то, что обязательно придет весна обновления после лютой зимы.

В годы II мировой войны он заведует редакцией газеты «Үнэн», где публикует большое число очерков, рассказов и стихов о советско-монгольской дружбе, о помощи Монголии советскому народу в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Еще в молодости, в далеком 1923 году, им были

литературном творчестве, которое он сочетал с большой исследовательской работой. Первые его произведения появились в печати еще в 30-х годах. Это были стихи «Желтым паразитам» («Шар хувалз нарт»), «Маленький чабан» («Хоньчин хөвүүн») и др. В 1946 году Ринчен был удостоен Государственной премии МНР за сценарий фильма «Цогт тайж», денежное вознаграждение он передал осиротевшим во время войны детям Ленинграда. Ученый с большой симпатией относился к России, к ее народу. Свой первый историко-революционный роман Үүрийн туяа/ «Заря над степью», (1951-1955, русский перевод - 1972), получивший широкую известность как в Монголии, так и за рубежом, он посвятил «русским людям, людям науки и труда, заложившим основы нерушимой традиционной дружбы русского и монгольского народов». Его поздние поэтические произведения, собранные в сборнике «Цветок невесты» (1956), отличаются богатством языка, отточенностью стиля и формы. Б. Ринчен написал около 200 произведений самых разных литературных жанров, внося большой вклад в изучение и популяризацию культурного наследия монгольского народа, а также в развитие национального литературного языка.

Будучи знатоком многих иностранных языков, он познакомил монгольских читателей с творчеством 25 писателей разных стран, переведя около 250 произведений с 15 языков мира. Академик Ринчен перевел на родной язык сочинения мировых классиков - А.С. Пушкина, Дж. Лондона, Калидасы, Ги де Мопассана, А. Мицкевича, Ш.Петефи, А.П. Чехова, А.М. Горького, А.К. Толстого, Н. Островского, Д. Фурманова, В.В. Маяковского, И.Г. Эренбурга, Н.С. Тихонова, М.А. Шолохова и других писателей.

В 1956 году в Академии Наук Венгерской Народной Республики Ринчен защищает докторскую диссертацию по теме «Грамматика письменного монгольского языка» (Монгол бичгийн хэлний зүй). Эта фундаментальная работа впоследствии была издана в четырех книгах. В 1964 году вышла первая книга «Грамматика письменного монгольского языка. Введение» [3]. В 1966 году издается «Грамматика письменного монгольского языка. Фонетика» [4]. В следующем году одновременно выходят заключительные тома - «Грамматика письменного монгольского языка. Учение о форме» [5] и «Грамматика письменного мон-

гольского языка. Синтаксис» [6]. Фундаментальный труд стал значительным событием в монгольской филологии. В эти годы Б. Ринчен работает директором Института языка и литературы, заведующим кафедрой в университете. В 1961 году он становится действительным членом АН МНР.

Одним из главных занятий ученого, во многом послужившим и основой его исследовательской работы, было собирательство книг. Всю свою сознательную жизнь он с завидным упорством и постоянством разыскивал по всей Монголии редкие рукописи и ксилографические издания, сохраняя для науки и культуры ценные памятники литературы. Многие из его находок составляют бесценный фонд Государственной библиотеки Монголии, библиотеки Института языка и литературы АНМ. Так, им была собрана замечательная коллекция повествовательной литературы на монгольском и тибетском языках, переводов китайских романов, исторических сочинений, произведений монгольских авторов, писавших по-тибетски, религиозных трактатов и т. д. Часть собранных им рукописных и ксилографических текстов была опубликована. Вообще, издательская деятельность Бямбын Ринчена имела целью не только сделать древние сочинения доступными научной общественности, но и сохранить богатейшее письменное наследие монгольских народов, а также дать возможность людям пользоваться плодами своей культуры, приобщить их к ней. Так, в 1958 году в Финляндии им была издана рукопись «Гэсэр богд хаана сан оршив» (Сказание о Гэсэре-богдо) в латинской транслитерации.

В 1968 году академик Б. Ринчен побывал на калмыцкой земле. Это событие произошло в канун проведения международной конференции «320 лет зая-пандитской письменности», организованной Калмыцким научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории, и стало одной из знаменательных страниц в истории науки Калмыкии. Пребывание в Калмыкии, встречи с учеными и творческой интеллигенцией оставили неизгладимый след в его душе. Вернувшись в Монголию, академик Б. Ринчен обращается с письмом к Секретарю ЦК МНРП, председателю Совета Министров МНР Ю. Цеденбалу. Данное письмо впервые было опубликовано в Монголии в газете «Новости Монголии № 31 (45) от 30 ноября

опубликовано в Монголии в газете «Новости Монголии» (№ 31 (45) от 30 ноября 1995 года) к 90-летию со дня рождения ученого [7]. Мы приводим письмо академика Б. Ринчена здесь почти полностью, так как оно практически неизвестно.

«... За последнее время ученые Калмыцкой АССР, с которыми, как монголовед, я состою в переписке, и общественность Калмыцкой Республики начали обращать внимание на культурное наследие ойратства и в связи с этим калмыцкие ученые выражали надежду, что мы начнем публикацию уникальных текстов на «тодо үсүг». В текстологической серии «Корпус Скрипторум Монголорум» я уже начал публикацию уникальных ойратских манускриптов и на обратном пути из Польши решил навестить калмыцких ученых, которые уже несколько лет приглашали меня посетить их республику и установить личную связь.

В начале июня я побывал в Элисте и был очень тепло принят представителями калмыцкой науки и общественности, познакомил их с нашими работами по монгольской филологии и нашими открытиями неизвестных еще в мировой науке ойратских уникальных рукописей, ксилографов и переводов Дзая Пандиты.

Родоплеменной состав волжских ойратов почти тот же самый, что и в наших ойратских аймаках, причем развития родов и костей удивительно сохранились, так же, как и у ойратов в МНР.

За последние годы молодые калмыцкие ученые усиленно занялись изучением культурного наследия своего народа и записью фольклорных и этнографических материалов среди людей старшего поколения. Правительство Калмыцкой АССР с полным пониманием относится к этой работе и всемерно помогает ученым, экспедициям. На встречах с калмыцкими фольклористами, этнографами и филологами мы пришли к взаимному выводу, что наши совместные работы имели бы большое значение для изучения языка и литературы наших народов: данные, собранные калмыцкими учеными среди калмыков Волги, дополняют то, что мы собираем здесь, и в свою очередь наши материалы дополняют и объясняют многое, собранное учеными Калмыкии. Как у нас, так и у калмыков историки культуры народов, этнографы, фольклористы и филологи поставлены

перед необходимостью спешить, другие народы - русские, чехи, венгры и т.п. уже с прошлого столетия выдвинули ученых, с любовью занимавшихся культурой своих народов и сохранивших для культуры человечества наследие своих предков, в то время как монгольские народы только после революции смогли создать первые кадры фольклористов, этнографов и филологов, которые только за последние десятилетия начали по-настоящему заниматься культурным наследием своих народов. Люди старшего поколения, носители и хранители народного творчества, уже сходят со сцены и через пяток лет многое уже канет в Лету забвения. С 1927 г., выполняя наказ моих учителей - советских академиков, я занимаюсь собиранием нашего народного творчества уже сорок лет и вижу, как жанр эпической поэзии-былины исчезают в ряде аймаков - процесс неизбежный и известный у целого ряда народов Европы.

Взаимное сотрудничество ученых Советской Калмыкии и наших было бы чрезвычайно полезно и плодотворно для науки: калмыцкие ученые хорошо владеют русским языком и при плановой совместной работе могли бы через перевод на русский язык лучших образцов нашего народного творчества ввести в мировой научный обиход многое еще неизвестное международной науке, в совместных с нами экспедициях калмыцкие ученые посредством магнитофонных записей, экономящих время и дающих абсолютную точность воспроизведения важных для научных исследований текстов, могли бы увеличить сбор нашими экспедициями произведений народного творчества в наших западных аймаках, близких по языку с языком ойратов волжских. При безвалютном обмене научными работниками с Советской Калмыкией мы смогли бы повысить и квалификацию наших еще молодых научных работников и наладить совместную публикацию важных текстов и исследований у нас и в КалмАССР на русском языке, который как язык мировой науки позволил бы ввести в международный оборот наши уникальные коллекции. Таков общий вывод из моего посещения Советской Калмыкии и, докладывая Вам об этом, я надеюсь на Вашу просвещенную поддержку в осуществлении столь важной для нашей филологической науки совместной научной работы ученых МНР и КалмАССР,

Обо всех этих проблемах научной работы, важных для монголоведения в целом, я беседовал с руководителем Калмыцкого НИИ языка, литературы и истории при Совнарком КалМАССР и зам. Председателя Совмина КалМАССР тов. Санжирхаевым, который просил передать Вам его привет и горячее желание увидеть Вас на пятидесятилетии Советской Калмыкии.

Калмыцкий обком партии решил отметить 320-летие со дня создания ойратской письменности Дзая Пандиты, и ученые Калмыкии были очень рады узнать, что в нашей текстологической серии «КСМ» мы публикуем уникальные тексты из этой письменности. Представители калмыцкой науки и общественности выразили горячее желание отметить в один и тот же день дату создания Дзая Пандитовской письменности и поэтому оставили открытым день, в который эта памятная культурно-историческая годовщина будет отмечена. Они просили сообщить им день, когда эта годовщина будет отмечаться у нас. Они просили также, чтобы наш Институт языка и литературы дал им возможность прислать трех представителей калмыцкой науки и общественности на научную сессию, посвященную этой знаменитой культурно-исторической дате ойратства, - директора Калмыцкого НИИ тов. Илишкина, филолога тов. Павлова Дорджи, который был у нас в прошлом году в составе советской делегации на торжествах 50-летия Великого Октября, и народного поэта Калмыкии К. Эрендженова, замечательного знатока калмыцкого фольклора, блестяще владеющего родным языком.

Я сообщил им, что собираюсь представить в соответствующие инстанции просьбу провести научную сессию Института языка и литературы в Улаанбаатаре и последующую выездную сессию в Манхан сомоне Кобдосского аймака, в котором был монастырь Тугругийн Хурээ, в котором хранились реликвии ойратства - подлинная статуэтка Дзая Пандиты, его шапка, его биография на ойратской письменности, которую мы уже недавно издали фототипическим способом в Корпус Монголорум» и в городе Улангом Убсанурского аймака. Калмыцкие товарищи были в восторге от этого плана и выражали горячее пожелание принять участие в этой сессии и посетить ойратские аймаки с этой okazji.

Я побывал в некоторых районах КалмАССР и был восхищен прекрасными традициями народной культуры волжских ойратов. Чудесные народные танцы волжских дурбетов и торгутов, прекрасный ансамбль народных песен и танцев КалмАССР. «Тюльпан»-по калмыцки «Бамба цэцэг», поразивший своими темпераментными народными танцами даже москвичей, могли бы порадовать нашего зрителя, и наши артисты могли бы у них научиться великолепным дурбетским и торгутским танцам, таким темпераментным и сохранившим весь колорит изумительных народных танцев: манджуро-китайское завоевание, оказывается, отрицательно сказалось на народном хореографическом искусстве наших ойратов, тогда же как волжские ойраты-дурбеты и олеты, не подвергавшиеся таким преследованиям, сумели до наших дней сохранить изумительные народные танцы, на темпераментности исполнения которых сказалась и близость Кавказа.

Если бы наше Министерство культуры нашло бы возможность пригласить к научной сессии нашего института калмыцкий ансамбль, это было чудесно. Они смогли бы украсить нашу научную сессию и порадовать наших ойратов Кобдо и Убсанура своим присутствием и показом народного творчества волжских ойратов. При этом можно было бы использовать и наше телевидение и передачи-трансляции для Китая через улаанбааторскую и Баян-Ульгийскую радиостанции для ойратов Синьцзяна под видом трансляции для радиослушателей МНР о расцвете культуры Сов.Калмыкии, вместе с нами отмечающей знаменательную для ойратов дату 320-летия создания письменности и литературного языка ойратов. Дату начала юбилейной сессии в Улаанбаатаре было бы хорошо, по-моему, отметить в конце сентября, так числа в двадцатых - к этому времени сенокос и др. полевые работы будут в значительной степени завершены. А в Манхан сомоне можно было бы в клубе объединения организовать выставку ойратских уникальных рукописей, хранящихся в библиотеке Кобдосского аймака, воспоминания стариков Манхан сомона об обычаях, связанных с хранением реликвии Дзая Пандиты - его рукописей и т.п. Затем, калмыцкий ансамбль мог бы порадовать арат Манхана и Уланкома своими чудесными выступлениями, так чтобы сессии в Кобдосском Манхан сомоне и Убсанурском Уланкоме вылились

аймака, воспоминания стариков Манхан сомона об обычаях, связанных с хранением реликвии Дзая Пандиты - его рукописей и т.п. Затем, калмыцкий ансамбль мог бы порадовать арат Манхана и Уланкома своими чудесными выступлениями, так чтобы сессии в Кобдосском Манхан сомоне и Убсанурском Уланкоме вылились бы в манифестацию монголо-советской дружбы и встречи наших ойрат с их волжскими сородичами после трехсот пятидесяти лет со дня выхода волжских ойратов из степей Джунгарии. Калмыцкие представители вынесли бы много радостных впечатлений от встречи с нашими аратами и наши увидели бы в представителях волжских советских ойратов единокровный народ, при советской власти добившийся таких замечательных успехов в строительстве новой жизни В Калмыкии имеется прекрасный НИИ мясного животноводства, имеющий всесоюзное значение. Его специалисты могли бы помочь нашим в области исследования монгольского скота и улучшения техники забоя. Представители нашего министерства внешней торговли как-то обращались в начале этого года ко мне с просьбой посоветовать, как доказать полякам и чехам высокие мясные качества монгольской овцы. Калмыцкие специалисты, с которыми я беседовал в Элисте сказали, что у них уже есть большой опыт в изучении калмыцкого скота и что они хотели бы иметь сравнительный материал по монгольскому мясному скоту. Калмыцкий скот пришел на Волгу из степей Джунгарии и поэтому имеет много общего со скотом наших западных ойратских аймаков. Может быть, использование калмыцких специалистов из этого института имело бы значение и для нас?

Знаю, что Вы очень заняты, но все же мне хотелось бы доложить Вам о некоторых проблемах нашей научной работы в области собирания материалов и первоисточников народной культуры и налаживания обоюдно полезного научного сотрудничества между нашими и калмыцкими учеными в области монголоведения.

Юбилейная сессия института языка и литературы, посвященная 320-летию ойратской письменности, была бы важным культурно-историческим событием, участие в котором наших советских братьев-ойратов Поволжья на фоне «культурной революции» маоистов Китая, всячески подавляющих народную культуру национальных меньшинств, и в том числе ойратов Синьцзяна, лишней

раз подчеркнуло бы дружбу народов МНР и СССР и уважение к культуре народов и ее прогрессивным традициям» [Б. Ринчен 1995].

Из этого письма видно, как многогранна была личность академика Б. Ринчена. Его волновала судьба монголоязычных народов, развитие их науки, культуры. Он всеми силами стремился наладить сотрудничество с ними во всех областях и всеми доступными для него средствами, в том числе обращениями в самые высокие инстанции государства. Сегодня Республика Калмыкия активно сотрудничает с Монголией. Состоялся официальный визит Президента Монголии Н. Энхбаяра в Калмыкию, в составе делегации были руководители ведущих министерств и ведомств страны, деятели науки и культуры.

В 2007 году прошла международная научная экспедиция «Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая», в которой участвовали ученые Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, Калмыцкого госуниверситета, работники культуры и средств массовой информации. Состоялась экспедиция при поддержке общественной организации «Год номин герел» («Свет ясного письма»), рук. Бат-Амгалан. Ученые Калмыкии постоянно участвуют в Конгрессах монголоведов, проводимых в Улан-Баторе, проходят стажировки. Сотрудники Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН работают в Комиссии по сотрудничеству Российской академии наук и АН Монголии, выполняют совместные проекты с Институтами. Таковы на современном этапе некоторые грани научного и культурного взаимодействия Калмыкии и Монголии. Эти связи расширяются, наполняются новым содержанием.

Прошли десятилетия со времени написания этого письма, академиком Б.Ринченом Ю.Цеденбалу, тем не менее, многое из послания ученого остается по-прежнему актуальным. Думается, что решение этих задач значительно обогатит и укрепит науку и культуру, образование, позволит сохранить общее уникальное наследие наших народов.

Своими фундаментальными исследованиями Б. Ринчен внес неопенимый вклад в мировую монголистику. Все, большие и малые, в общем, около пятисот работ ученого отличались исключительным знанием материала и научной

вышли в Китае, Монголии, Венгрии и др. По его книгам учатся студенты и аспиранты во всех монголоведных центрах мира, они являются надежным источником знаний для ученых, и для всех, кто интересуется языком и культурой монголоязычных народов.

Литература

1. Хасбаатар Ц. Гурайж гутраагуй буурам: Мэндэлснийнь 85 жилийн ойд // Утга зохиол - 1990, XI, №48; Сумьяа Ж. Их номт Б. Ринчен башийн тухай // Утга зохиол урлаг - 1990. Тавдгч сарин, №20; Л. Холоупкова - Бямбын Ринчен - совесть монгольского народа // Гегэрлт, - 2006, № 1-2 (28-29), с. 34-39.
2. Нэр томьёны зүйл, I: Орос - латин - монгол гурван нийцэт утгын ургамлын аймгийн нэрс /туршлага/. УБ., 1932.
3. Монгол бичгийн хэлний зүй. Тэргүүн дэвтэр, удиртгал. - УБ., 1964. 249 х.
4. Монгол бичгийн хэлний зүүй. Авианы зүй - УБ., 405 х.
5. Монгол бичгийн хэлний зүй. Гутгаар дэвтэр, хэлбэр судлал. - УБ., 1967. 189 х.)
6. Монгол бичгийн хэлний зүй. Дөтгөөр дэвтэр, өгүүлбэр зүй. - УБ., 1967. 189 х.
7. Б. Ринчен. Я надеюсь на вашу просвещенную поддержку. // Новости Монголии, № 31 (45), 30 ноября 1995 г.).